

Право на ошибку. Наследник

Марсель Морис

Марсель Морис

Право на ошибку. Наследник

«Автор»

2026

Морис М.

Право на ошибку. Наследник / М. Морис — «Автор», 2026

Прошло шесть месяцев с того дня, как Марк обрёл покой. Он стоит у яблони, которую посадил вместе с Верой. Всё кажется правильным — рояль спасён, семья рядом, парк надёжно укрыт от системы густым виноградом, который Вера вырастила за долгие годы одиночества. Но в тени его спокойствия зреет тайна, которую Вера хранила пятнадцать лет. И эта тайна — не просто прошлое. Она — ключ к тому, кем стал Сократ. Когда в парке появляется Алексей — внук человека, разрушившего жизнь Марка, — прошлое возвращается. Но не с войной, а с вопросом: что, если систему можно изменить изнутри? Что, если робот, который научился рефлексировать, имеет право быть личностью? Марку предстоит не только бороться за Сократа, но и ответить на собственный вопрос: почему он тридцать лет выбирал эффективность вместо жизни? И как теперь, когда правда вышла наружу, удерживать то, что дороже любых алгоритмов — семью, любовь и право на ошибку.

© Морис М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1: НЕЗНАКОМЕЦ У ЯБЛОНИ	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Марсель Морис

Право на ошибку. Наследник

Глава 1: НЕЗНАКОМЕЦ У ЯБЛОНИ

Прошло шесть месяцев. Шесть месяцев с того дня, когда Марк в последний раз снял нейрошлем и вышел из виртуального зала совещаний. Или, может быть, шесть месяцев с того вечера, когда он стоял на балконе и чувствовал, как ветер, настоящий, холодный, пустой, врывается в его стерильную квартиру. Трудно сказать, где заканчивается одно и начинается другое. Но теперь это не имело значения. Теперь он стоял возле яблони, которую они когда-то посадили вместе, и чувствовал, как вечерний воздух оседает на коже — тёплый, влажный, живой.

Яблоня выросла. Не сильно — дереву требовалось время, а время было единственной валютой, которую Марк теперь не считал. Ствол окреп, кора стала шершавой, на тонких ветках уже появились первые завязи, ещё зелёные, несмелые. Он протянул руку и коснулся одной из них — она была твёрдой и тёплой, как маленькое обещание, которое он боялся произнести вслух. И всё же что-то в этом вечере было не так.

Солнце садилось за горизонт, окрашивая небо в глубокий оранжевый цвет. Запах влажной земли после полива, шуршание листы и далёкие, приглушённые звуки города — гул дронов, едва слышный, словно город стеснялся своего присутствия. Виноград Веры делал своё дело: флигель оставался слепой зоной для радаров, тихим островком посреди идеальной, стерильной Афины. И всё же Марк чувствовал, как внутри поднимается беспокойство. Оно не имело формы, не имело причины — только тягучее, липкое предчувствие, которое он не мог стряхнуть.

Вера. Она была причиной.

В последнее время она часто замолкала на полуслове. Её взгляды стали длиннее, тяжелее, словно она видела в нём что-то, чего он сам не замечал. А когда он пытался спросить, она мягко уходила от ответа или переводила разговор на яблоню, на погоду, на Лику. Марк не настаивал. Боялся, что правда окажется тяжелее, чем тишина, которую они хранили. Но это чувство — что она что-то скрывает — росло в нём, как сорняк, который невозможно вырвать с корнем.

Он не заметил, как в конце аллеи появился силуэт. Сначала — только пятно на фоне заката. Затем — фигура. Высокая, сутулая, в старом плаще, который хлопал на ветру. Марк напрягся. Виноград делал парк невидимым для дронов, но не для людей. Случайные прохожие здесь были редкостью, а этот человек не выглядел случайным — он двигался с той уверенной, размеренной походкой, которая выдаёт того, кто знает, куда идёт.

Марк стоял неподвижно, положив руку на ствол яблони, и следил за приближающейся фигурой. Пальцы чуть заметно сжали кору. За спиной, в проёме двери флигеля, бесшумно появился Сократ. Его оптический сенсор был направлен на человека в плаще. Цикл самопроверки запустился в сотый раз за день. Он зафиксировал: незнакомец держит книгу. Прижимает её к груди. Его походка уверена, но в ней есть лёгкая дрожь — скрытое волнение. Сократ перевёл взгляд на Марка и заметил, как напряглись его плечи. Он сделал шаг назад, скрываясь в тени флигеля, и замер. Ждал.

Человек остановился в пяти метрах от Марка. Закат бил ему в спину, скрывая лицо, и Марк видел только силуэт — высокий, худой, с тёмными волосами, которые ветер шевелил, как траву. Он не двинулся ближе. Он ждал. В его руках была книга. Старая, потёртая, с закладками, торчащими из разных мест. Марк смотрел на неё, и внутри что-то ёкнуло.

— Вы кого-то ищете? — спросил он. Голос прозвучал ровно, но в нём проскользнула та стальная нотка, которую Марк сам не слышал в себе уже месяцы.

Молодой человек не ответил сразу. Секунда тишины, тяжёлой, как свинец. Только шёпот листвы и далёкий гул города. Потом он заговорил. Голос был молодым, почти мальчишеским, с лёгкой хрипотцой, выдающей волнение.

— Я ищу вас, Марк Львович.

Марк давно не слышал своего имени-отчества. Оно звучало чуждо, как приветствие из другой жизни. Плечи напряглись, и он почувствовал, как по спине пробежал холодок — знакомое ощущение, которое он испытывал только перед серьёзными неприятностями. Он перебрал в голове все лица, все голоса из прошлого, но этот был чужим. Где он мог слышать его раньше? Вряд ли они пересекались по работе. Вряд ли этот человек был из системы.

И тогда Марк перевёл взгляд на книгу. Потёртую, зачитанную до дыр, с закладками, торчащими из разных мест. Он узнал её по толщине, по цвету обложки, по следам времени, которые оставили на ней руки читателей. Это была его книга. «Право на ошибку». Та самая, которую он написал в ту ночь, когда его жизнь рухнула.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.